

Источник: Душа его среди людей : стихи, посвященные Бобришному Угору А. Яшина // Северных увалов эвересты : лит. альм. / сост.: М. Береснева, Г. Сурина. – Никольск, Вологодская обл., 2011. – С. 9-27.

*Порою мы многого не замечаем.
У нас притупляется сердце и глаз,
И другу мы песни свои посвящаем,
Когда он не слышит ни песен, ни нас...*

РАСУЛ ГАМЗАТОВ

ДУША ЕГО СРЕДИ ЛЮДЕЙ

СТИХИ,
ПОСВЯЩЕННЫЕ
БОБРИШНОМУ УГОРУ
А.ЯШИНА

Маргарита Алигер

ПРАЗДНИКИ В НИКОЛЬСКЕ

Трудно сразу осмыслить это –
Навсегда одетый в гранит,
Под шатром никольского леса
Старый мой товарищ стоит.
Он стоит и думает думу,
Ту же, что при жизни своей.
И прислушивается к шуму
Дорогих лесов и полей.
Был задумчив и бесшабашен,
Беззаботен был и угрюм.
Каково тебе, Саша Яшин,
Наших праздников слушать шум?
Навсегда чиста твоя совесть.
Навсегда не страшна беда.
Честной жизни крутая повесть
Тут дописана навсегда.
И тебе навсегда не страшен
Суеты и напраслины вздор.
Ты ушел от них, Саша Яшин,
На родной Бобришный угор.
Пред тобою зимой и летом
Мир открыт широко окрест.
Хорошо ль тебе быть поэтом
С малолетства любимых мест?
Хорошо ль тебе утром новым
Слушать трепетно, как стихи,

Как поют над твоим Блудновым
Неуёмные петухи?
Как в лесу ребяташки бродят,
Ищут ягоды и грибы,
Как твои земляки приходят
Постоять у твоей судьбы?
Каково тебе в той же позе,
Никогда не смыкая глаз,
Думать думу в стихах и прозе
О других, о живых, о нас?

Виктор Коротаяев

ПАМЯТИ А.ЯШИНА

Когда шептались праведники глухо,
Когда бетон внедрялся и металл,
Ты колокольной мужества и духа
Под громами безбожников стоял.
У этих всё в порядке, кроме дружбы,
Но было даже им не по плечу
Святилище. На собственные нужды
Свалить и раскатать по кирпичу.
По-прежнему по селам и предместьям
В хмельном апреле, в чахломе октябре
Колоколами совести и чести
Уснувшие будились на заре.
Немало доброй крови потерял он
И вылезал не раз из-под копыт...
Мы созданы из нежных материалов,
А время даже скалы не щадит.
И он не избежал обычной смерти.
Но не одни утраты позади:
Призывно оживают на рассвете
Его колокола у нас в груди...

Посмертная слава - печальная слава.
Там нет и не может быть места надежде.
И будь у меня всемогущее право –
Я всех наградил бы прижизненной прежде.
Чтоб всяк отличившийся пахарь и воин,
Которому лишнего даром не надо,
При жизни - единственной! – был удостоен
И доброго слова, и доброго взгляда.
Ведь всё же внушают отнюдь не напрасно
Любым поколениям мудрые люди,
Что слава тогда лишь светла и прекрасна,
Когда она греет сердца, а не студит.

Евгений Савинов

НАД ЮГ-РЕКОЙ

От суеты, от злой молвы,
От шума вечного столицы
Он уезжает из Москвы,
Чтоб никогда не возвратиться.
Мелькает ельничек нечастый,
Летят берёзки под луной –
Не видит их стрелок глазастый,
Не узнаёт земли родной.
Свои ушибы и ошибки
Привёз он отчей стороне...
Два - три письма, две - три улыбки-
Вот всё, что подарил он мне.
И нет причины для укора –
Я рад и щедрости такой.
Но жаль, не видывал угора
Над Юг-рекой, над Юг-рекой.
Он говорил мне: «Так бывает –
Пчела, ужалив, погибает,
Подлец, ужалив, процветает,
И нам с тобой молчать нельзя –
Такая выпала стезя».
О птахе малой беспокоясь,
Он забывал на время повесть,
Творил добро, а не слова.
И эта яшинская совесть
В стихах, как исповедь, жива!
Поэт и пахарь по природе.
Земля - его рабочий стол,
Писал он: поздно всё приходит...
И слишком рано сам ушёл!
Не угощать рябиной росной,
Друзей не потчевать ухой...
Но высоко плавают сосны
Над Юг-рекой, над Юг-рекой.

г. Ярославль

Ольга Фокина
(Вологда)

БЫЛ, И ЕСТЬ, И БУДЕТ ТУТ

Не парижен и не книжен-
Русский, сельский, свой, живой!
У него угор Бобришный,
У меня угор Рябишный –
Поросли одной травой:
Те же елки и березы,
Те же сосны меж осин...
Он стихи творил из прозы.
Из любви, а не для позы
Землю к небу возносил.
Припрягая к силе смелость,
Много смог в недолгий срок.
Одного ему хотелось:
Чтоб любилось людям, пелось.
Чтоб Земля у всех имелась,
И никто на ней не дрог.
Не орган, но чуткий орган
Родины (на то и сын!)
Не боялся - по задворкам,
Не гнушался - на закорках
Вынести из хмари в синь.
Вынесенным тем не страшен
Черт (горшки не боги жгут!)-
Загончарили... и Яшин
Между ними - не вчерашен:
Был, и есть, и будет тут...

Валерий Судаков

(Вологда)

ЯШИН ЖИВЁТ ДО СИХ ПОР

Вот и деревня Блудново,
Вот и Бобришный Угор.
В стенах родимого крова
Яшин живёт до сих пор.
Старому дому под крышей
Думы доверю свои,
Голос поэта услышу
В шепоте зрелой хвои.
Здесь, вдалеке от столицы
С морем холодных огней,
Воздух родимой землицы
Делает барда сильней.
Утром сойдет он с крылечка,
Елям кивнет вековым,
Спустится с удочкой к речке, -
Сладок Отечества дым.
Как по волшебному зову,
Я за поэтом ступлю,
Горстью воды родниковой
Жажду свою утолю...
И полюбуюсь, как снова
Клином пройдут журавли.
Тайна поэта слова –
Клад этой доброй земли...

Валентина Жукова

(д.Лесютино, Никольский район)

ПОЭЗИЯ ПРАВДЫ ЖИЗНИ

Снова пришёл юбилейный март.
Воздух весною дышит.
И с каждым годом его талант
Нам и понятней, и ближе
Томик прекрасных его стихов
Я открываю снова.
Жил далеко от своих земляков,
А сердце оставил в Блудново.
Любил всем сердцем реку и лес,
Приглашал в сторону лесную.
Никольск звал краем добра и чудес,
Чувствовал боль чужую.
Как добрый Бог, живое любил,
Слышал ручья журчанье.
Он босиком по земле ходил
К роднику на свиданье.
А нынче друзья на свиданье придут
К нему на Угор Бобришный,
Туда, где нашла сердечный приют
Поэзия Правды жизни.
Он с честью прошёл нужду и войну,
Всюду о родине помнил.
В славе сберёт он душу свою,
Был обречён на подвиг.
Всей силой сыновней своей любви
Воспел он родные места,
Чтоб мы научились добро творить,
И совесть была б чиста!

Владимир Скиф
(Москва)

УГОЩАЮСЬ РЯБИНОЙ

На Бобришном Угоре,
Где рябина растёт,
Память ягодой горькой
Угощаться идёт.
Были радости, горе,
Были стол и верстак.
На Бобришном Угоре
Было именно так:
Небо с краю - теплело,
Землю трогал рассвет.
И за Вечное Дело
Принимался поэт.
Шёл привычной дорогой
То в дожде, то во мгле
С постоянной тревогой
О родимой земле.
Против косности, мути
Шёл один на один –
Сын крестьянства, по сути,
И Отечества сын.
Нёс радение люду,
А выигрывал бой –
Не показывал удаль,
Оставался собой.
В нём деревня любила
Мужика своего,
Угощалась рябиной
И стихами его.
А он выйдет, посмотрит
Вдаль, где вьётся межа,

143566

17

Вологодская областная
универсальная
научная библиотека
им. И.В. Бабушкина

Где дорога в ремонте
И в ремонте душа.
Старцу чинят усадьбу,
Селят в дом молодых...
«Вологодская свадьба»,
Как ты была под дых!
Всё ж не всем, как известно,
Яшин был по нутру...
За гражданственность,
Честность –
Порицанье перу!
Но, пройдя сквозь обиды,
С добротой со всей
Яшин спелой рябиной
Угощает друзей.
Даже этих, что били! –
Золотой человек –
Угощает рябиной
И прощает навек...

В.Суслов
(Ленинград)

**НЕ ВСЯКИЙ ОСИЛИТ
ТВОЮ ВЫСОТУ**

Вот, значит, какой ты,
 Бобришный Угор!
Берёзы с ветрами
 ведут разговор,
Реки поворот
 да ещё поворот...
Волна, нашепчи-ка мне,
 кто тут живёт?
Бобришный Угор!
 Высота! Крутизна!
Натянута песни
 тугая струна.
Чуть тронь - и она
 зазвенит, запоёт!
В лесное раздолье,
 в поля позовёт.
Ты песни, наверное,
 слышал не раз!
Бобришный Угор,
 Вологодский Парнас!
Не всякий осилит
 твою высоту,
Но, коли, осилит -
 найдёт красоту!
Тут в травах густых,
 под кустами ольхи
Растут незабудки
 и рядом - стихи...

Владимир Лушников
(Архангельск)

**ПОКЛОН ТЕБЕ,
УГОР БОБРИШНЫЙ!**

Дороги эти, тропы эти,
Поля, где звонок птичий грай,
Не раз напомнят о поэте
С душой, влюблённой в отчий край.

В кустах он слушал крик утиный,
Ногой мял травы в серебре.
И, засмотревшись на рябины,
Невольно думал о добре.

И сладко пахло сеном свежим,
И встречу текла издалека
Среди глухих лесов медвежьих
Его родная Юг-река.

Вдыхая грудью дух пшеничный,
Он шёл тропинками, пыля...
Поклон тебе, Угор Бобришный
И вологодская земля!

Александр Романов

(Вологда)

И БРОНЗА ГУДИТ СТИХАМИ

На Бобришном к белой берёзе,
На карельский чёрный гранит
Он встаёт, молчаливый в бронзе,
И стихами бронза гудит.
Мы волнуемся, кепки снявши,
Все друзья его с давних пор...
Говорим снова: «Здравствуй, Яшин!»
«Здравствуй!», - эхом вторит Угор.
И уносится эхо в пашни,
И во ржи колоску колосок
Шепчет на ухо: «Яшин... Яшин...»
Хлеб, как правду, поэт берёт.
И по всем перелескам нашим
Уплывает зелёный вал.
Слышно в шорохе: «Яшин... Яшин...»
Здесь бывал он, тоску сбивал.
И летит эта весть всё дальше
В пенье птичьем, в хлопанье крыл
К морю Белому: «Яшин... Яшин...»
Птиц любил он, зверей любил.
Вьётся лист, с берёзы опавший,
Грустно падает на металл.
Над строкою думает Яшин,
Он бы раньше тот лист поднял.

Лев Озеров

ОДНА СТРОКА

Как будто друга вынес из огня,
Как будто на груди рванул сорочку.
Давным-давно, ещё в разгаре дня,
Ты написал навывлет эту строчку.
Навыдох, вопрошающе, навзрыд...
Так написал ты, что зажглась бумага
И на щеках у нас зажёгся стыд,
Стыд, за которым следует отвага.
Ты знал добро? Ты мало знал добра.
И слишком рано ты ушёл со света.
Спешите!.. Ах, не с кончика пера —
Из сердца выкатилась строчка эта.

Олег Кванин

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ОБ А.ЯШИНЕ

Казалось, не читал, а думал вслух он
О том, что видел памятью вдали,
И голос то легко звучал, то глухо
И шли слова, из дальней дали шли...
Однажды вечером, пожав мне руку крепко,
Он с милою улыбкой произнёс:
- Есть у тебя в стихах рябиновая терпкость,
Но вкус рябине придаёт мороз!..
И был мороз, и ветер окаянный,
Томительный, как вой голодных псов...
Теперь бы мне не показалась странной
Рябиновая горечь этих слов...

Александр Лешуков
(Никольск)

НА МОГИЛЕ ПОЭТА

На Бобришном памятном Угоре,
Над крутой излучкой Юг-реки
Ты стоишь с отчаяньем во взоре,
По-матросски сжавши кулаки.

Над тобою древнее светило
Полыхает в горной высоте,
Будто свечи, блики засветило
На могильной мраморной плите;

Шевелюру медную ласкает.
Золотит берёзки на юру.
Где-то рядом иволга рыдает.
Где-то филин ухает в бору.

Сколько раз тропинкою желанной
Приходил с корзиной, босиком
Ты сюда в рубахе домотканой,
Затянувшись красным кушаком.

По-хозяйски бережно ступая,
Ты бродил, что добрый лесовик.
О нелёгкой жизни размышляя,
Прост по-русски, скромн и велик,

Здесь - в избушке незамысловатой
Земляков радушно принимал.
Угощал их снедью небогатой
И стихи нехитрые читал.

Этот угол — дивный дар природы
Ты ревниво с детства полюбил,
С ним делил и радость, и невзгоды,
И в его объятиях почил.

Не спеши, прохожий неизвестный,
Кто б ты ни был, мой духовный брат,
Поклонися - здесь в могиле тесной,
Спит поэт, крестьянин и солдат.

Олег Борисов

Ты к морю лететь - не упрощивай,
Не гляди на меня в упор.
Я нынче поеду к Яшину
в Никольск на Бобришный Угор.
Я этой сторонке русской
Четырежды поклонюсь.
Короче, тропинкой узкой
Я к домику поднимусь.
На берег выйду высокий,
Внизу будет Юг-река.
Мелькнёт огонёк издалека
Рыбацкого костерка.
Я буду стоять и слушать,
Как бор на ветру шумит.
О чём, то сильнее, то глуше
Душа его говорит.

г. Архангельск

Николай Кутов

С НИМ ВСЮДУ РОДСТВО

Яшин с книгою в руке
В синь, на домик свой глядит.
От него невядалеке избы,
Милый с детства вид.
Дали сельские близки.
Рядом лес и рядом луг.
Деревянные мостки,
Каблуков нечастый стук.
Видишь всюду с ним родство.
С ним дружны река, покос.
Тихий городок его
Чем-то на него похож.
Мало здесь путей - дорог,
А, вернее, лишь одна.
Всех на яшинский порог,
В дом к нему ведет она
От Никольска - городка
На Бобришный тот Угор,
Где петляет Юг-река
И где ельник, что забор.
Северная сторона
Не забыла прошлых лет...
Жизнь певца не так длинна,
Память о певце длинней.

Сергей Вакомин

КРАЙ ДОБРА И ЧУДЕС

«Я из тех самых мест,
где семь вёрст до небес...»

А.Яшин

От Никольска, до Блуднова
Нам ещё шагать, шагать...
Мимо ельничка родного,
Через поле, через гать.
Через синий сумрак сосен
К деревянным теремам,
Где в грязи увязла осень –
Нет конца её дождям!
Но зато какая сила
Прёт, смотрите, из-под ног:
Вот волнуха глаз скосила,
Рыжик - прямо под сапог!
И уже не замечаешь –
Как из сердца вон печаль...
Каждый кустик примечаешь,
Пьешь из каждого ручья.
И глядишь - прошла усталость
Через поле, через гать.
Мы идём - какая малость! -
Километров – 25!..

Сергей Чухин

ПАМЯТИ А.Я.ЯШИНА

Над высоким обрывом реки,
Где земные раздвинуты дали,
Положили его мужики,
Словно дети потом зарыдали.
И закрыла реку полумгла,
И осины внезапно застыли.
Завершились до срока дела
На земле, где и начаты были,
На земле, где он тем знаменит,
Что любил её с нежностью сына,
И последним признаньем звучит
Всепечальная эта картина...

* * *

Всё горевало. Всё скорбело.
Дожди ничем не укротить...
Его последней волей было –
На родине похоронить.
И встала радуга в полёте,
Когда среди родных, друзей
Его в печальном самолёте
Везли к родной земле своей.
Его везли над той землёю,
Где исходил он босиком
Луга с шелковой травой,
Реку с поникшим ивняком.
Ах, тихий земляничный холмик,
И ты, вечерняя звезда,
Он так любил вас,
Так вас помнил, -
Теперь он с вами навсегда.
Но сколько б лет ни пролетело,
Ни прокатилось бы дождей,
Земле досталось только тело,
Душа его среди людей.

г.Вологда